

46-43 А

БАЛДРАНЪ-БАЗАРЪ

ВЪ КОЗМОДЕМЬЯНСКОМЪ УѢЗДѢ.

Извѣстно, что у Татаръ весною, передъ пашнею подъяровый хлѣбъ, бываетъ Сабанъ, который они празднуютъ весьма въ примѣчательномъ видѣ: кто его не видалъ или не слыхалъ о немъ, тому конечно весьма интересно будетъ знать подробности его. Но Чуваши и Черемисы Козмодемьянскаго уѣзда, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, не исполняютъ передъ этою работою никакихъ обрядовъ, а совершаютъ Чувашами богомолье о хлѣбородіи уже послѣ Петровокъ или равьше по окончаніи Симиновъ своихъ и Синзи, бывающихъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ до свадебъ. Впрочемъ, моленія сіи потеряли уже прежнее свое значеніе; теперь уже не видно въ нихъ тѣхъ обрядовъ, какими сопровождались они встарину. Можетъ быть, и передъ выѣздомъ весною на пашню были у Чувашъ какіе-нибудь обряды, но они этого не помнятъ. Нынѣже, весною, передъ пашнею бываетъ здѣсь у Чувашъ и Черемисъ Балдранъ-базаръ. Это ни что иное, какъ одно гульбище. Учреждается ими этотъ Балдранъ-базаръ на ядринскомъ почтовомъ трактѣ, пролегающемъ изъ Козмодемьянска въ Ядринъ, въ лѣсу близъ околodka Сарлайкина и деревни Карачкиной. По-чувашски собираище сіе называется Потранъ-базаръ, тоже

и по-черемисски, то есть борщовый базаръ, отъ того, что въ это время показывается молодой борщъ, такъ какъ базаръ бываетъ вскорѣ послѣ Пасхи, какъ только сойдетъ снѣгъ и нѣсколько просохнетъ земля. Базаръ собирается по тремъ пятницамъ сряду, которыя Чуваши и Черемисы празднуютъ, и потому Балдранъ-базаръ у нихъ считается въ первую пятницу первымъ, во вторую вторымъ и въ третью третьимъ базаромъ. Лѣсъ, въ которомъ исполняютъ эти два народа сіе гулянье, по чувашски называется *сиче тюбе вурмане* (*), лѣсъ семи кургановъ, по случаю нахожденія здѣсь семи холмовъ кургановидныхъ. Собираются же на сей базаръ и Чуваши и Черемисы, потому что въ окрестностяхъ этого мѣста живутъ они между собою смѣшанно, то есть деревни, тутъ находящіяся, перемѣшаны чувашскія съ черемисскими, и даже въ одной деревнѣ найдутся оба сіи народа, такъ что здѣсь у Черемисина найдешь чувашскую жену, а у Чувашина черемисскую, и въ одной и той же деревнѣ слышишь разговоръ на двухъ языкахъ.

На распросы, отчего у нихъ учредился Балдранъ-базаръ, отвѣчаютъ они: что въ старину весною часто хаживалъ сюда въ лѣсъ, изъ околodka Сарлайкина, одинъ черемисскій пузырьникъ и игралъ на пузырь; къ этому музыканту перво-

---

(*) По-татарски „сикизъ-тюбе урманн.“ Прим. Редак.

начально стекались слушать его игру ребятишки, а потомъ и взрослые холостяки съ дѣвицами. Впослѣдствіе сборище сіе ежегодно возобновлялось по пятницамъ молодежью и дѣвицами при жизни того пузыряника, а когда они лишились его, то, вспоминая своего Орфея, не переставали стекаться съ замѣнившими его новыми пузыряниками. Такимъ образомъ, становясь годъ отъ году значительнѣе, наконецъ сборище сіе сдѣлалось базаромъ: стали сюда прїѣзжать и пряничники и калачники для торговли, а также и цѣловальники изъ ближайшаго питейнаго дома съ русскимъ веселіемъ. Теперь этотъ Балдранъ-базаръ точно можно назвать базаромъ: тутъ есть и лавочки съ финскими лакомствами, и у Черемись и Чувашъ это первое гулянье по веснѣ. Стекаются сюда они изъ всѣхъ окрестныхъ селеній и даже изъ дальнихъ отъ мала до велика, въ особенности же холостяки съ дѣвицами, такъ какъ начально возникъ базаръ отъ нихъ, и они преимущественно отличаются на этомъ гульбищѣ съ пузыряниками, потомками, можетъ быть, учредителя сего гулянья. Извѣстно, что у Чувашъ и Черемись эти музыканты играютъ важную роль.

Собирается сюда народъ передъ полднями и гуляетъ до самаго вечера. Здѣсь холостяки чувашскіе и черемисскіе высматриваютъ себѣ невѣсть, влюбляются въ дѣвицъ какъ въ романахъ, гуляютъ съ